

November 22, 1966 Correspondence Delivered to G. M. Korniyenko by D. E. Boster

Citation:

"Correspondence Delivered to G. M. Korniyenko by D. E. Boster", November 22, 1966, Wilson Center Digital Archive, Sokhraniaia nasledie: Initsiativa gosudarstv-depozitariev v sviazi s 50-letiem vstupleniia DNIaO v silu [Preserving the Legacy: A Depository-hosted Initiative on the Occasion of the 50th Anniversary of the NPT's Entry into Force] (Moscow: Russian Ministry of Foreign Affairs, 2020): 109-110 Translated by Gary Goldberg. https://wilson-center.drivingcreative.com/document/240230

Summary:

This correspondence between Davis Boster and Georgy Kornienko recounts Boster's impressions of where US-Soviet negotiations on the NPT stand after reading Kornienko's report of a conversation with the US chargé. Boster summarizes areas of common ground between the US and the Soviets while also expressing the hope that what he describes as semantic differences over whether to explicitly prohibit transfers of nuclear weapons to a group of countries do not impede the achievement of a nuclear non-proliferation agreement. Boster closes by expressing the hope and willingness to continue negotiations in New York and reach an agreement.

Credits:

This document was made possible with support from Carnegie Corporation of New York (CCNY)

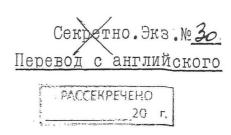
Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan
Translation - English

Вручено Г.М.Корниенко советником Посольства США ДЕ.Бостером 22.XI.1966 г.

Я только что закончил изучение отчета о Вашей беседе с нашим Временным поверенным в прошлую пятницу. Я, конечно, рад, что обсуждение соглашения о нераспространении продолжается в перспективном и деловом духе. Я очень надеюсь, что расхождения семантического порядка не приведут к тому, что не будет использована данная возможность достигнуть соглашения о нераспространении, которое касается практических проблем, стоящих перед нами обоими.

Во время наших встреч в Нью-Йорке и Вашингтоне ранее этой осенью мы достигли договоренности относительно трех весьма простых положений, которые могли бы лечь в основу соглашения, а именно: I) что мы не будем передавать ядерное оружие прямо или косвенно какому-либо государству, не обладающему ядерным оружием; 2) что мы не будем помогать какому-либо государству, не обладающему ядерным оружием, каким-либо образом стать ядерной державой и 3) что мы никогда не передадим кому бы то ни было права приводить в действие наше ядерное оружие. Эта область согласия охватывает практическую часть данной проблемы. То, что Вы рассматриваете как область несогласия, то есть понятие передачи группе государств. которая не влечет за собой косвенную передачу государствам, составляющим эту группу, не представляется действительным разногласием. В ответ на вопросы, поставленные вашей стороной в Нью-Йорке, мы указали, что, согласно предлагаемой американской формулировке, не было бы допущено никакое многонациональное мероприятие, которое подразумевало бы передачу ядерного оружия государством, обладаюим ядерным оружием, или отказ со стороны государства, обладающего ядерным оружием, от контроля над своим ядерным оружием.

Я отметил Ваши замечания относительно нашей концепции запрещения отказа от контроля над ядерным оружием. Говоря вполне
откровенно, я думаю, что Вы недооценили важность той четкости,
с которой сформулировано это обязательство. Наша формулировка
была рассчитана на то, чтобы явиться наиболее ясной и твердой
констатацией третьего пункта, обсуждавшегося во время наших встреч
ва обедом ранее этой осенью, а именно, что никто из нас никогда
ме передаст кому-либо другому права приводить в действие свое

ядерное оружие. Если бы эта формулировка была принята, никакое оружие США никогда не могло бы быть приведено в действие, если только сами США не приняли бы решение о том, чтобы это было сделано. Мы были бы связаны обязательством сохранять контроль над нашим ядерным оружием до тех пор, пока оставался бы в силе договор. Если мы сосредоточим свое внимание на этом подходе к данной проблеме, а не на политических консультациях между государствами, то мне кажется, у нас имеется хорошая возможность достичь взаимоприемлемое решение.

Надеюсь, мы сможем продолжить обсуждение в Нью-Йорке на основе статей I и 2 американского проекта, который был передан нашими представителями вашим, ибо эти статьи отражают договоренность по существу, которую, как мне казалось, мы достигли в ходе наших встреч этой осенью. В то же время наши представители в Нью-Йорке могли бы продолжать полезную работу, которой они занимаются, пытаясь договориться относительно других статей договора. В результате обмена проектами статей между двумя сторонами, мне кажется, мы сблизились в вопросе об этих статьях, как никогда раньше.

Верно: о Фалем

Secret Copy № 30 Translation from English Delivered to G. M. Korniyenko by D. E. Boster, US Embassy Counsellor, on 22 November 1966

I just finished studying the report about your conversation with our chargé last Friday. I was of course glad that the discussion of an agreement on non-proliferation continues in a promising and businesslike spirit. I very much hope that the differences of a semantic nature will not lead to this opportunity of achieving agreement on non-proliferation, which touch on the practical problems facing both of us, not being used.

During our conversations in New York and Washington early this autumn we achieved agreement about three quite simple provisions which could lie at the basis of an agreement, namely: 1) that we will not transfer a nuclear weapon directly or indirectly to any country not possessing a nuclear weapon; 2) that we will not help any country not possessing a nuclear weapon to become a nuclear power in any fashion, and 3) that we will never transfer to anyone whatsoever the right to bring our nuclear weapons into operation. This area of agreement covers the practical part of this problem. The fact that you view it as an area of disagreement, that is, the concept of transferring to a group of countries which does not involve an indirect transfer to countries comprising this group is not an actual difference. In response to the questions raised by your side in New York we pointed out that according to the proposed American wording no multinational measure would be permitted which would imply a transfer of a nuclear weapon by a country having a nuclear weapon or the abandonment of control by a country having a nuclear weapon over control over its own nuclear weapon.

I noted your comments about our concept of the prohibition on abandonment of control over a nuclear weapon. Speaking completely frankly, I think that you underestimated the importance of the precision which this obligation formulated. Our language was calculated on being the clearest and firmest statement of the third point discussed during our dinner meetings earlier this autumn, namely that none of us will ever give another the right to bring their own nuclear weapons into operation. If this language were adopted, no American weapon could ever be brought into operation as long as the US itself did not make the decision that this be done. We would be bound by the obligation to preserve control over our nuclear weapons as long as the treaty remained in force. If we concentrate our attention on this approach to this problem and not on political consultations between countries, then it seems to me that we have a good chance of achieving a mutually acceptable solution.

I hope that we will be able to continue the discussion in New York on the basis of Articles 1 and 2 of the American draft which was passed by our representatives to yours, for these Articles reflect the substantive agreement which, it seemed to me, we reached in the course of our meetings this autumn. At the same time our representatives in New York could continue the useful work which they are engaged in, trying to come to agreement about the other articles of the treaty. It seems to me, that as a result of the exchange of drafts between the two sides, we have come closer on the question of these articles than ever before.

Authenticated: [illegible signature]